

Фото: "Кавказский узел"

23.04.2015, 15:34 Краснодарский край

свой опыт

«В правоохранительных органах есть обидчивые люди»

Сочинский активист «Экологической Вахты по Северному Кавказу» Владимир Кимаев был вызван к следователю на беседу: ему сообщили, что из-за публикаций в интернете на него могут завести дело о возбуждении ненависти либо вражды к полицейским. Накануне визита Кимаев поговорил с ОВД-Инфо.

Есть косвенные данные от старшего следователя Анны Юрьевны Пономаренко из Следственного комитета — якобы у нее есть информация о том, что с моего компьютера размещались сообщения, и, в частности, упоминался полковник полиции Медведев, который работает в Адлерском районе Сочи. Мне

инкриминируется 282-я статья. Завтра будет не допрос, госпожа Пономаренко просит дать объяснения по каким-то конкретным публикациям.

Дело в том, что конкретных публикаций огромное количество. Есть те, которые я писал, есть те, которых я не писал, но которые публиковались под моим именем. У меня есть ресурс WORD-SOCHI.RU. Раза четыре на него были DDoS-атаки, потом он был просто закрыт, и я не имел доступа туда. Сайт у меня был не защищен, я не считал необходимым тратить дополнительные деньги на его защиту. На самом деле, зря. Сайт был популярным в узких кругах, и его пытались использовать. Там появлялись мои «дублеры», которые что-то от моего имени говорили. Сейчас сайт благополучно не работает, вся информация исчезла. То же происходило и в «Фейсбуке»: появился мой двойник с таким же аватаром, который ко мне набивался в друзья! И от моего имени, под моим аккаунтом были публикации очень негативного свойства в группе. Когда я их находил, я их удалял. Возможно, это была провокация, ее скриншотили, и эта публикация сейчас будет на столе у следователя.

И на сайте, и в «Фейсбуке» размещалась информация, есть огромное количество, больше двухсот видеозаписей, где я давал интервью различным агентствам — и нашим, и зарубежным. Я критиковал конкретных лиц за конкретные дела, у меня есть огромное количество видеоматериалов, которые подтверждают то, что я могу давать по этому поводу личную оценку. Но чтобы я призывал, допустим, к свержению власти, режима или конкретных лиц, унижал их достоинство в отношении национальности, принадлежности к каким-то социальным группам — этого не было. Бывали случаи эмоциональной реакции — например, в ситуации с перевозкой строительных отходов по городу (во время подготовки к Олимпиаде в Сочи **было обнаружено** большое

количество несанкционированных мусорных свалок — ОВД-Инфо). Это настоящая трагедия — возили эти грузовики по городу, а полиция по всем маршрутам отсутствовала. И я тогда где-то написал: «Возникает вопрос: сколько взяли?» Но все такие сообщения были о конкретных фактах, имевших большое значение для людей в рамках соблюдения конституционных прав на благоприятную окружающую среду обитания. Это экологические вопросы, связанные также и с социалкой. Я выступал и выступаю и буду выступать за то, чтобы каждое действие, каждый косяк полиции имел свое отражение, свою оценку, общественную и личную, как моя. В моих сообщениях упоминались и господин Медведев, и начальник полиции Хостинского района Бондарев, и генерал Умнов, начальник УВД города Сочи. Это были конкретные люди, к которым я обращался, я акцентировал внимание на конкретных фактах, когда полиция либо бездействовала, либо противодействовала, например, проведению публичной акции. То есть мои действия под 282-ю статью не подходят однозначно.

Пономаренко сказала мне, что ко мне приезжали сотрудники ФСБ, но меня не было дома. Видимо, это какая-то идет комплексная проверка. Много остается за кадром, но понятно, что когда Следственный комитет и ФСБ работают в паре, это какое-то более или менее значимое событие, а не просто полицейская проверка. Более того: она сказала, что данные уходят с моего компьютера. Возникает вопрос: как они определили, что это с моего компьютера? Получается, уже ведется какая-то проверка, в рамках какого-то дела. По всей видимости, оно было заведено уже давно, поскольку ФСБ ко мне приезжала месяц назад. Узнал я об этом от своего участкового, а не от следователя. Но если бы это было что-то очень серьезное, мне бы уже давно скрутили руки, и я бы сидел в следственном изоляторе. Я это говорю к тому, что ситуация на Кубани сейчас изменилась —

власть поменялась (губернатор Краснодарского края Александр Ткачев, занимавший этот пост с 2001 года, 22 апреля был назначен министром сельского хозяйства; врио губернатора назначен заместитель управляющего делами президента Вениамин Кондратьев — *ОВД-Инфо*). Если было заведено дело, это произошло еще при губернаторе Ткачева. Я не думаю, что новому человеку нужно начало деятельности со скандалом. Наверно, наши правоохранители немножко не отслеживают ситуацию. Не хотелось бы вновь вступать в конфронтацию с правоохранительными органами, потому что там есть обидчивые люди. Другими словами — мстительные.

Мы неоднократно пытались призывать полицию к диалогу по любому поводу. Полиция вместо этого только вставляет палки в колеса. В основном, это касалось публичных акций. Полиция, например, препятствовала проведению нашей акции в совхозе «Россия» рядом с олимпийским парком, вытаскивала нашу аппаратуру из розеток.

В период подготовки к Олимпиаде у меня были обыски, была какая-то странная авария, когда я попал в больницу, — из моего мопеда полностью вывинтили тормоза.

Я советовался с соратниками, одни рекомендуют не идти на беседу со следователем, другие — идти. Я, естественно, пойду, с адвокатом, посмотрю, послушаю — хоть элементарно узнать, что мне инкриминируют. Мало информации пока.

Деятельность «Экологической Вахты по Северному Кавказу» была приостановлена решением суда Адыгеи. Я являюсь членом совета этой организации, представляю ее интересы в Сочи. Буквально на прошлой неделе Верховный суд подтвердил нашу легитимность, была проверка устава нашей организации. То есть «Вахта» существует. Насколько мне известно из личных бесед, сотрудники правоохранительных органов ждали, каким

будет решение. Если бы Верховный суд решил, что «Вахта» должна прекратить существование, репрессии — я это называю репрессиями — начались бы мгновенно. А получилось так, что, к большому разочарованию наших оппонентов, «Вахта» победила, она абсолютно легитимна и действует в рамках закона. Ситуация, в которой подтверждаются в том числе и мои полномочия как представителя «Вахты», для наших сочинских правоохранителей и контролирующих органов, конечно, неудобна. Сейчас идет целенаправленная деятельность правоохранительных органов по дискредитации «Вахты», конкретных активистов, в частности, меня. Используются различные методы. Я намеревался баллотироваться на выборах в городское собрание Сочи в этом году. Возможно, это тоже каким-то образом влияет на принятие решения о проведении проверки в отношении меня.